

По другую сторону окна садилось солнце.

«Аа» заметил первый офицер, разбирая какие-то документы на своем столе. По спине Феодора поползло дурное предчувствие.

«Я облажался. Пости уже ушёл.»

Пости было имя их любимого голема, собирающего почту. В Лайелле многие основные службы были автоматизированы, и почтовая служба была одной из них. В ней работали големы, которые каждый день бегали по городу, собирая, сортируя и доставляя почту. Они были очень надежными, с частотой перебоев ниже, чем даже у обычных почтовых служб в других городах. Даже когда другие службы Лайелла прекратили свою работу, почтовые големы продолжали работать без сбоев.

Хотя големы почтовой службы были удобны, они, однако, не были лишены недостатков. Во-первых, они были слишком жесткими и бескомпромиссными. Они отправлялись в определенные места в определенное время, чтобы собирать и доставлять почту. За пределами этих временных рамок они ничего не собирали и не доставляли.

«А ... ГМ. Четвёртый офицер Феодор Джессман, у вас есть минутка?»

«Прошу прощения, первый офицер. У меня всё ещё есть кое-какие дела, которыми я должен заняться без отлагательств.»

«Да ладно, что это за банальное оправдание?»

«Это не так, я говорю правду. Видите ли ... сейчас у меня в планах пройтись по магазинам с Яблоком и остальными.»

На самом деле было много необходимых вещей, которые Феодор должен был купить, таких, как например сменная одежда, новые книги и игрушки. Иголки, нитки и хлопок для латания куклы животного, порванной Яблоком во время игры; чистящие средства для стен и полов, которые Зефир беспорядочно изрисовала каракулями. Он не мог полагаться лишь на армейские запасы, чтобы обеспечить себя всем необходимым.

«Ты почти как их отец, да?»

Из уст Феодора вырвался вполне естественный ответ: «Не помню, чтобы я брал на себя такую ответственность. Если любовь к маленьким детям - это всё, что нужно, чтобы заслужить этот титул, я не смогу смотреть в лица всем остальным отцам мира.»

«Ну, раз уж ты этим займешься, не возражаешь, если я тоже от тебя кое-что попрошу?»

Феодор ответил молчанием.

«Не делай такое недовольное лицо.»

«Что? Нет, ничего подобного. Понимаете, все покупки, что я должен сделать, это часть моей работы.»

«Не волнуйся, ты сможешь сделать это по дороге. Просто помоги мне доставить этот документ в мэрию.» Первый офицер помахал Феодору конвертом. «Речь идет об этих неисправных механизмах. Три объекта должны быть срочно закрыты, а это список инженеров и материалов, которые нам нужны для аварийного ремонта.»

«Как ты мог забыть отправить такой важный документ?»

Первый офицер отвел глаза. «У меня сегодня было много бумажной работы» пробормотал он неопределенно.

Если честно, это довольно тяжелая работа, но, если я этого не сделаю, возникнут всевозможные проблемы.

«Кстати, первый офицер, поскольку мы доверяем наше будущее этим будущим феям-солдатам, я бы хотел время от времени давать им дополнительное питание. Не то чтобы провизия Крылатой Гвардии была лишена питательной ценности, но всё же.»

«Знаешь, ты иногда слишком далеко заходишь в своих добродетелях...» первый офицер тяжело вздохнул, смирившись. «Только не забудь сохранить квитанцию.»

«Конечно.»

Поскольку забота о Яблоке и остальных входила в официальные обязанности Крылатой Гвардии, все расходы, связанные с этим процессом, могли быть списаны на их счёт. Феодор не мог себе позволить так траться, поэтому он был готов опереться на своё начальство, чтобы выйти сухим из воды.

«Не знал, что ты из тех, кто так сильно любит своих дочерей.»

«Я не из тех, и я не собираюсь становиться их отцом. Всё так, как я уже сказал.»

«Конечно, как скажешь. Потратить немного мелочи — это нормально, если ты выполнишь

работу. Но взамен...» он поманил его пальцем. Нахмурившись, Феодор наклонился ближе, чтобы послушать. «... У меня есть для тебя ещё кое-что. Используй свои глаза, чтобы осмотреть город.»

Я не понимаю. «Если вас что-то беспокоит, я уверен, вы можете положиться на военную полицию.»

«Нет, я не об этом. Мальчик мой, мне нужно, чтобы ты посмотрел на улицы своими глазами.»

Глаза Феодора Джессмана ... импа.

Он не просил меня использовать мои особые способности. Сила глаз импов не особенно хорошо изучена, и в любом случае она бесполезна в этой ситуации. Нет, он хотел, чтобы я использовал свою точку зрения – точку зрения расы искусных обманщиков, знающих все виды обмана, интриг, заговоров и лжи – чтобы выяснить, не происходит ли в городе что-нибудь подозрительное.

«Ты полагаешь, что что-то происходит?»

«Не знаю. Может, я и беспокоюсь по пустякам, но всё равно хочу, чтобы ты осмотрелся.»

Он не может быть уверен, поэтому ему нужна пара надежных глаз, чтобы собрать информацию... вероятно, есть некая причина. Это понятно. На этот запрос, у меня нет никаких причин отказывать. Так что...

Феодор улыбнулся. «О, это напомнило мне. На днях на углу одной из улиц я видел кое-какую одежду, которая идеально подошла бы для Яблока...»

«Всё, что твоей фантазии угодно»

И снова Феодор издевался над своим начальником, и это сходило ему с рук.

«Уоо, ваа, ого.»

Дороги в этом районе находились на некотором удалении от главной улицы. В Лайелле такие отдаленные дороги никогда не были ровными. Они были усеяны неровностями, открытыми коллекторами и всевозможным мусором, что делало их труднопроходимыми.

«Не снимайте перчаток. Тут повсюду разлита нефть, и будет неприятно, если вы прикоснетесь

к ней голыми руками.»

«Уго!» Яблоко весело ответила, подпрыгивая на месте, как будто не могла правильно произнести: «Да».

«Лаки?»

«Ладно, ладно.»

С другой стороны, Зефир не собиралась бегать кругами и вместо этого приставала к Лакиш, чтобы подзадорить её.

Знаешь, это не очень хорошая идея-так баловать девочек. Ну что ж, думаю, тут уж ничего не поделаешь. Я уже и сам привык их баловать.

«Прежде чем мы пойдем за покупками, мы можем заскочить в мэрию?»

«Да, конечно.»

После этого короткого обмена репликами они оба замолчали.

После их разговора в день фестиваля атмосфера между Феодором и Лакиш слегка изменилась. Это не было чем-то вроде привязанности или отвращения, и это не было чем-то, что рассеялось бы, если бы они были дальше друг от друга. Лучшим словом для описания этого было бы...

Неловкость.

«Тебе уже лучше?» Феодор попытался продолжить разговор.

«А, да. ЭМ ... прости, если я заставила тебя волноваться» ответила Лакиш, сдвинув руки, чтобы убедиться, что Зефир не упадет. «Такое время от времени случается с нами, феями. Когда мы разжигаем венон, слишком сильный для нашего тела, наши и без того недолговечные личности становятся ещё более нестабильными... по крайней мере, так мне говорили. Видишь ли, это не столько болезнь тела, сколько болезнь разума.»

Уверяя его, что она не страдает какой-то неизвестной болезнью, она, вероятно, хотела, чтобы Феодор не беспокоился о ней. Однако её слова возымели обратный эффект. Он чувствовал себя ещё более встревоженным, чем прежде.

«Хм, знаешь... в моем случае ... похоже, у меня особый талант в использовании венона. Даже в моей обычной повседневной жизни, я иногда случайно разжигаю свой венон, и он бушует

словно адское пламя. Дни, когда мне нужно использовать Сеньорис, особенно страшны, так как это меч имеет неограниченную способностью использовать и усиливать венон. Я едва могу справиться с напряжением от активации его даже на совсем короткое время» Слова Лакиш прозвучали быстрее, чем обычно, и её улыбка была чуть более вымученной, чем обычно.

Это не повод для смеха. И нет необходимости указывать на это, поскольку человек, о котором идет речь, знает это лучше, чем кто-либо другой.

«Я не пытаюсь говорить как Тиат, но... неудивительно, что я до сих пор не могу владеть Сеньорисом, как Кутори.»

Опять это имя?

Легендарная старшая фей-солдат. Предыдущий владелец сильнейшего раскопанного оружия, Сеньорис. Однажды она убила бесчисленное количество Тэймеров и даже успела влюбиться запретной любовью во второго технического офицера, мастера по зачарованному оружию по имени Виллем. Прямо сказочная фея.

«Нет никакой необходимости подражать ей, разве нет? В конце концов, ты - это ты.»

Честно говоря, Феодор был поражен тем, как банально это прозвучало. Избитые, пустые слова, которые не служили никакой другой цели, кроме как дать подтверждение кому-то другому.

Теперь, когда я думаю об этом, я сказал что-то подобное Тиат, когда мы тогда сражались. Но я не пытался обмануть или манипулировать ею. Мои самые искренние слова просто случайно прозвучали как ложь. Мой характер такой скудный? Печаль во благо.

«Тут... ты прав. Я - это я.»

«Ты будешь в порядке, если воздержишься от использования оружия, подобного Сеньорису. Если ты боишься, что твой венон может разжечься в твоей повседневной жизни, то с этого момента тебе нужно быть более осторожной.»

«Но...»

«Всё-таки, я не хотел бы потерять тебя из-за чего-то подобного.»

«... А?» Лицо Лакиш покраснело.

«А? О, ГМ...»

Увидев её реакцию, Феодор понял, что выбрал не те слова. Нет, всё совсем не так. Я не пытаюсь сделать какое-то непонятное признание в любви! Я пытаюсь сказать что-то более разумное, более своевременное... правильно, я пытаюсь привить ей немного здравого смысла, ну же.

«Лаки? Феоо? Зефир по очереди посмотрела на их лица, и они оба опустили головы, внезапно замолчав.

«Эм...»

«Так...»

Они одновременно подняли головы и неожиданно встретились взглядами. Затем...

«Ахаха...»

«...Хех.»

Они рассмеялись. Это была не особенно веселая или счастливая ситуация, а скорее один из тех случаев, когда человек не может сделать ничего, кроме как рассмеяться.

«Итак...» продолжил Феодор их разговор, бессознательно переставляя ноги вперед. «Я собираюсь сказать что-то странное, но, пожалуйста, выслушай»

«Что-то ... странное?»

«Да. Я собираюсь рассказать тебе кое-что настолько нелепое, что нас может начать преследовать военная полиция, поэтому я сначала честно предупреждаю тебя.» Вздохнув, Феодор собрался с мыслями.

Это не то, что я должен говорить публично. Но ведь я не могу вечно держать это в секрете. Рано или поздно мне придется честно объяснить это девочкам. И я решил - я расскажу им об этом раньше. Вот и всё, что от меня требуется.

Он собрал всю свою решимость. «Я...»

Как только Феодор начал говорить, он почувствовал странную дрожь под ногами.